

Введение

В настоящее время вопросы проявления националистических настроений в обществе имеют место в различных сферах общества, как в России, так и во всем многополярном мире. Эти настроения находят свое проявление и в среде футбольных фанатов.

«При целостности жестко централизованного и фактически унитарного Советского государства межнациональные отношения не вызывали особой тревоги. Человек любой национальности сознавал себя гражданином всего федерального пространства, а партийные и государственные структуры твердо удерживали народы в рамках интернационализма. В конце 60-х начале 70-х годов широко пропагандировалось как достижение марксистско-ленинской науки формирование новой исторической общности людей – советского народа»¹. В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, 70 статья которой гласила: «Союз Советских Социалистических Республик – единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных советских социалистических республик. СССР олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности в целях совместного строительства коммунизма»². Вслед за Конституцией СССР были приняты аналогичные по содержанию Конституции союзных республик. С этого

¹ Шатаева О.В. Проблемы национальной государственной политики в России//Монография.- М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2012, С. 152.

² Конституция СССР. – М., 1977. – с. 14.

времени считалось, что национальный вопрос в СССР окончательно решен. И действительно в сфере национально-государственного устройства страны формально не допускались какие-либо противоречия в межнациональных отношениях.

Необходимо отметить, что «национальный вопрос» всегда контролировался КПСС. Еще в первые годы Советской власти, по словам Шатаевой О.В., был принят ряд декретов по национальным вопросам, провозгласили равенство, суверенность народов России, гарантировалось свободное развитие национальных меньшинств. Национальные идеи, предпосылки реального участия национальных меньшинств в работе руководящих органов партии, государственных учреждениях и общественных организациях стали практикой советской власти. Сначала 50-х гг. начинает действовать в СССР правило, когда первый секретарь представлял титульную нацию, а второй был «оком Москвы», осуществлял контроль над любыми формами инакомыслия, проведения национальной политики. Сформировавшаяся в тот период модель властных отношений, выразившаяся в жесткой централизованной системе и приказной форме управления, выявляла двойственность положения республиканских лидеров – с одной стороны, они обладали огромными властными полномочиями и ответственностью за положение дел в республике, а с другой – находились в личной зависимости от центрального партийного руководства. Отдельные националистические высказывания некоторых руководителей в союзных и автономных республиках резко пресекались»³.

³ Шатаева О.В., Мошкин А.С. Межнациональные отношения и конфликты в России и за рубежом. Монография. – М.: ПринтПро, 2013. С. 190.

Такое положение привело к кризису коммунистической идеологии в национальной политике СССР. Особенно это проявилось в процессе начавшейся перестройки, гласности и суверенизации национально-территориальных образований СССР, которые открыли многие недостатки коммунистического режима, его национальной политики. Националистически настроенные и стремящиеся к власти и собственности национальные группы во многих союзных и автономных республиках стали национальными героями, которые во всем обвиняли союзные власти. Но, как при любом массовом психозе, в межнациональных отношениях стали доминировать крайности. Националистические настроения, как пишет в монографии Шатаева О.В., во многих национальных союзных республиках все свои беды связывали с тем, что они «кормят» российские народы. Но, спустя некоторое время эти республики, «наглотавшись суверенитетов», по выражению Н. Назарбаева, стали постепенно осознавать истинные причины своих бед. Постепенный распад СССР усилил межнациональные конфликты во многих союзных и автономных республиках.

При углубленном изучении причин некоторых межнациональных конфликтов на территории СССР, по словам Шатаевой О.В. и Мошкина А.С. практически не было серьезных национальных обстоятельств, а были, по её мнению, окрашенные в национальный «цвет» политические, социальные, экономические, территориальные, экологические и иные проблемы, которые были основой стихийных межнациональных столкновений. Они, как показала практика, *во-первых* вылились в убийства мирных жителей, захват заложников, изнасилования, грабежи, поджоги, разбои, разрушение селений, предприятий и учреждений. *Во-вторых*, под видом священной мести они делали все

для того, чтобы навредить другой нации, стимулировали разжигание конфликта открытых и тайных сил, использовали в личных преступных целях механизм нарастания нетерпимости, агрессивности и национальной ненависти.

По словам Шатаевой О.В. и Мошкина А.С. все это стало важным во второй половине 80-х гг., когда активно существовавшие межнациональные противоречия, связанные с различиями на уровне социально-экономического развития регионов, были обострены в результате резкого снижения уровня жизни. «Некогда образованные волюнтаристским способом республики и автономии решили стать действительно суверенными, приобрести реальный статус самостоятельных государственных образований, защитить свой язык и культуру, обеспечить их нормальное развитие. В этих демократических по сути стремлениях, как уже отмечалось, к сожалению были перекось»⁴. В частности, они проявились в стремлении ряда республик обеспечить приоритетные права коренной нации за счет других национальностей, что вызвало отрицательную реакцию. Возникла напряженность между русскими и представителями коренных наций. Русские вдруг почувствовали себя национальным меньшинством, по отношению к которому проявлена дискриминация. За годы советской власти у русских сформировалось ощущение, что их Родина – это вся страна, все социалистическое отечество – СССР. Именно ощущение, подкрепленное сознанием своего истинного превосходства и роли «старшего брата» в семье советских народов, и пришло в противоречие с реальным статусом русских в ряде республик.

⁴ Вдовин А.И. Российская нация. – М., 1996. – с. 158.

Ко всему этому, политика перестройки и гласности, объявленная руководством страны во главе с М.С. Горбачевым, привела с середины 80-х гг. к резкому обострению межнациональных отношений и подлинному взрыву национализма в СССР. В основе этих процессов лежали глубинные причины, уходящие корнями в далекое прошлое. Еще в условиях брежневской парадности и показухи кризисные явления в сфере межнациональных отношений в 60–70-е гг. постепенно набирали силу. Власти не занимались изучением межэтнических и национальных проблем в стране, а отгораживались от действительности идеологическими установками о «сплоченной семье братских народов» и созданной в СССР новой исторической общности-«советском народе» – очередными мифами «развитого социализма»⁵.

В результате, с середины 80-х гг. в рамках процесса демократизации межнациональные проблемы в СССР выдвинулись на передний план. Одним из первых грозных признаков дезинтеграционных процессов и проявлений национал-сепаратизма стали волнения в Средней Азии, в Казахстане, в Фергане, в Ошской области и других регионах СССР.

Как известно, в первое время национальные движения в советских республиках действовали в рамках возникших в этот период народных фронтов, среди которых выделялись своей активностью и организованностью народные фронты республик Прибалтики. Наши исследования показали, что в условиях перестройки после начала политической реформы в СССР, произошли изменения в избирательной системе, в результате были проведены альтернативные выборы

⁵ Яковлев А.Н. Предисловие, Обвал, Послесловие. – М., 1992. – с. 21.

народных депутатов СССР. На этом фоне и с учетом новых возможностей народные фронты Литвы, Латвии и Эстонии, а также Армении и Грузии продемонстрировали, что их кандидаты пользуются значительно большим доверием и популярностью среди избирателей, чем представители партийно-государственной бюрократии. Таким образом, альтернативные выборы в высшие органы власти СССР, состоявшиеся в марте 1989 г., послужили началом противостояния партийно-государственному аппарату. В результате, в стране росло недовольство, проходили стихийные несанкционированные митинги со все более радикальными политическими требованиями. Как следствие, в прошедших в 1990 г. выборах народных депутатов в республиканские и местные органы власти стабильное большинство в Верховных Советах Литвы, Латвии, Эстонии, Армении, Грузии и Молдавии получило национально-радикальные силы, оппозиционно настроенные по отношению к КПСС и союзному Центру, которые не скрывали свой антисоветский и антисоциалистический характер. В условиях все более нарастающего социально-экономического кризиса в СССР национал-радикалы выступали за осуществление полного государственного суверенитета и проведение кардинальных реформ в экономике уже вне рамок общесоюзного государства. Наряду с национал-сепаратизмом союзных республик, набирало силу национальное движение народов, имевших статус автономий в составе СССР. В связи с тем, что малые народы, имевшие статус автономных республик, или этнические меньшинства, находившиеся в составе союзных республик, в условиях принятия курса на обретение государственного суверенитета республиканскими титульными нациями испытывали давление своеобразного «малодержавия», их национальное дви-

жение носило как бы оборонительный характер. Союзное руководство они рассматривали в качестве единственной защиты от экспансии национализма республиканских этнонаций. В основе межэтнических конфликтов, резко обострившихся в условиях перестройки, лежали глубокие исторические корни. Так, например, одним из первых переломных моментов в перестроечном процессе весной 1988 г. стал карабахский кризис. Он был вызван решением вновь избранного руководства автономной Нагорно-Карабахской области о выходе ее из состава Азербайджана и вхождении под юрисдикцию Армении. Нарастающий межэтнический конфликт вылился в длительное вооруженное противостояние между Арменией и Азербайджаном, о чем будет сказано ниже.

Одновременно межнациональный кризис охватил и другие регионы СССР, в частности, республики Средней Азии, Казахстан, Грузию, крымских татар, турок-месхетинцев, курдов, немцев Поволжья и др. В результате, на рубеже 80–90-х гг. бывшие союзные республики практически прекратили функционировать как единый народно-хозяйственный комплекс. В основе этого были не только экономические, но и политические мотивы. В период создания СССР теория самоопределения наций легла в основу конституционно-правовых норм государства, а национальный вопрос был перенесен в сферу государственного строительства. Однако уже на стадии этого процесса коммунистическая партия столкнулась с серьезными проблемами, порожденными теорией самоопределения: политические лидеры малых народов стали разыгрывать национальную карту с целью получить еще большие привилегии. Например, в конце 80-х гг. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в Закон СССР «Об уголовной ответственности за

государственные преступления», и впервые в состав преступления по этому закону была включена статья 11 «Нарушение национального и расового равноправия», согласно которой «умышленные действия, направленные на возбуждение национальной или расовой вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установления прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности наказываются лишением свободы на срок до трех лет, а те же действия, совершенные должностным лицом – до пяти лет». Но эта и другие статьи так и не начали работать. В итоге первые же события в Узбекистане, Киргизии, Казахстане, Карабахе, Азербайджане, в Армении и в др. регионах СССР показали остроту национальных проблем и отсутствие рычагов их разрешения. В 1989 г. в материалах Съезда народных депутатов СССР и на XIX партийной конференции КПСС, состоявшейся летом 1988 г., национальные и межнациональные процессы были подвергнуты достаточно подробному анализу. Такое отношение позволило поставить задачу коренного обновления национальных отношений и национальной политики в целях подлинной гуманности межнациональных отношений, нормального национального самочувствия каждого человека, где бы он ни родился, жил и трудился. В результате конференция приняла резолюцию «О межнациональных отношениях», в которой отмечалось, что «в рамках перестройки политической системы следует осуществить назревшие меры по дальнейшему развитию и укреплению советской Федерации на основе демократических принципов. Речь идет прежде всего о расширении прав союзных республик и автономных образований путем разграничения компетенции Союза ССР и союзных республик,

децентрализации, передачи на места ряда управленческих функций, усиления самостоятельности и культурного развития, охраны природы»⁶. На первом съезде народных депутатов СССР высказался и М.С. Горбачев, который в своем докладе дал оценку состояния национального вопроса. В частности, он отметил, что во время застоя негативные процессы в национальных отношениях либо игнорировались, либо загонялись внутрь, не приводя к их разрешению, что приводило к их дальнейшему обострению. Было также признано, что в начале перестройки не была в полной мере оценена актуальность обновления национальной политики, была подчеркнута необходимость приведения национальной политики в соответствие с реалиями дня, наполнив федеративное устройство государства политическим и экономическим содержанием. На этом же съезде прозвучала резкая критика в адрес Центра со стороны представителей союзных республик и автономий⁷. Лидеры автономий, не удовлетворенные своим положением в системе властных структур, используя противоречия между союзным и республиканским руководством, стремились повысить статус своих республик до союзных. Для центрального руководства подобное уравнивание становилось в какой-то степени козырем в борьбе с элитой союзных республик, делавшей ставку на национальную независимость.

Все вышеназванные факты национального самознания можно, по нашему мнению, разделить на две группы. Первая сформировалась в результате долгого процесса и включала в себя последствия ошибок и просчетов национальной политики советского

⁶ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. М., 1988, Т. 2 С. 157.

⁷ Данилов Г.В. Элиты союзных республик. – СПб, 1993. – с. 34.

руководства и нерешенность многих проблем – национальных, экономических, социальных. Другая группа причин состояла из активно привносимых в население «доказательств» ущербного положения национальности в целом, что четко указывает на источник происхождения – их национальную, экономическую и политическую элиту. В последнее время к этим источникам можно присовокупить и национальные криминальные группы.

Большинство причин, образующих почву для изменений национального самосознания сохранились и сегодня в России⁸. В настоящее время наше государство сталкивается с множеством различных социальных проблем. Все эти проблемы в монографии не охватить. Мы рассмотрим новую, но уже ставшую актуальной, проблему проявления национализма в российском обществе. В частности проявление национализма в среде футбольных фанатов.

Можно долго спорить о том, что национализм стоит рассматривать в его общих чертах, и уж никак не с точки зрения субкультуры футбольных фанатов. Но мы не можем не признать тот факт, что национализм и движения футбольных фанатов все чаще упоминаются неразрывно друг от друга. Доказательством этому могут служить многочисленные новостные сводки СМИ, информационные ленты сети Интернет, и даже реальные события на улице, очевидцами которых становятся граждане, часто совсем не интересующиеся футболом.

Довольно часто мы стали слышать о стычках русских футбольных фанатов с представителями кавказских республик и постсоветских республик Средней Азии. Многие из нас являются участниками или оче-

⁸ Абдулатипов Р.Г. Управление этнополитическими процессами: вопросы теории и практики. – М., 2001. С. 239.

видцами акций националистического характера (с соответствующими речёвками и атрибутикой), драк в метро и на улицах, в которых принимают участие русские, а в частности московские болельщики. Стоит отметить, что московские болельщики являются одними из самых агрессивных по отношению к представителям Кавказа. Это связано со многими факторами: серия убийств московских фанатов чеченскими преступниками, избыток нелегальных мигрантов из Средней Азии и Кавказа в Москве, высокий уровень этнической преступности, коррумпированность высших органов государственной власти, дотационное положение кавказских республик РФ.

Мы можем сделать вывод, что националистические настроения в среде футбольных фанатов не только имеют место быть, но и всегда оказываются на виду и на слуху. Среда футбольных фанатов отражает националистические настроения общества, при этом зачастую прибегая к активным действиям.

В среде футбольных фанатов национализм стоит понимать, как проявление уважения, любви и преданности до самопожертвования в настоящем, – «почтения и преклонения перед прошлым и желание благоденствия, славы, величия, мощи и успеха в будущем – той нации, тому народу, к которому данный человек принадлежит»⁹. Независимо от нашего желания с данным общественным явлением нам придется считаться. Но прежде всего его надо изучить. Узнать, что оно представляет из себя в полной мере: положительное оно или отрицательное, временное или постоянное и так далее.

⁹ П.И. Ковалевский «Психология Русской нации» СПб 1914 г.

При написания монографии мы рассмотрели футбольных болельщиков московских клубов (ЦСКА, Динамо, Торпедо, Локомотив, Спартак). Методом исследования мы изучили на футбольных болельщиках этих клубов, формирование и проявление националистических настроений, выявили особенности и факторы формирования и развития национализма среди них.

Коллектив авторов: кандидат социологических наук, доцент кафедры Социология РХТУ им. Д. И. Менделеева Коршунова Наталья Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры Экономической теории и менеджмента ИСГО МПГУ Шатаева Ольга Владимировна благодарят рецензентов: Ю. В. Гуськова и Е. Н. Акимова за ценные замечания и рекомендации, учтенные при написании монографии.

1.1. Классические подходы к категории «национализм»

Концепции нации и национализма являются одними из наиболее изучаемых, и вместе с тем, сколь ни парадоксально, одними из наименее изученных в современной науке, если учитывать количество трактовок и мнений, подчас диаметрально противоположных друг другу¹⁰.

Прежде всего, необходимо проанализировать классическую литературу по данной тематике.

Рассмотрим, что из себя представляет национализм в трудах Карла Маркса, основателя конфликтной парадигмы.

О том, что национализм – это не просто идеология, а весьма практические отношения между государством и гражданином, можно узнать из его сочинения «К еврейскому вопросу»: «Завершенное политическое государство является по своей сущности родовой жизнью человека в противоположность его материальной жизни. Все предпосылки этой эгоистической жизни продолжают существовать в буржуазном обществе, вне государственной сферы, в качестве свойств именно буржуазного общества. Там, где политическое государство достигло своей действительно развитой формы, человек не только в мыслях, в сознании, но и в действительности, в жизни, ведет двойную жизнь, небесную и земную, жизнь в политической общности, в которой он ведет себя как общественное существо, и жизнь в буржуазном обществе, в котором он действует как частное лицо, рассматривает других людей как средство, низводит себя самого до роли средства и

¹⁰ The Nationalism Project. What is Nationalism? – ([http:// www. nationalismproject.org/what.htm](http://www.nationalismproject.org/what.htm)).

становится игрушкой чуждых сил. Политическое государство относится к буржуазному обществу так же спиритуалистически, как небо относится к земле. Политическое государство находится к буржуазному обществу в такой же противоположности, преодолевает его тем же способом, каким религия преодолевает ограниченность земного мира; т. е. так же как религия по отношению к земному миру, государство должно признать буржуазное общество, создать его и подчиниться его господству. ... В государстве, где человек признается родовым существом, он – мнимый член воображаемого суверенитета, он лишен здесь своей действительной индивидуальной жизни и преисполнен недействительной всеобщности»¹¹.

Неизбежность противоположности государства к своему обществу не допускает никаких мыслей о примирении двух сторон и никаких благих намерений сделать государство «в действительности» государством «всего народа», потому что оно является государством всего народа именно в этой противоположности. Используя образ неба и земли, Маркс разъясняет, что служба классовому обществу заключается в господстве государства над ним. Государство «признает буржуазное общество, создает его и подчиняется его господству», подчиняя его себе, навязывая ему свои законы, силой своей власти защищая и поддерживая как капитал, так и наемный труд. Отделение государства от общества, его абсолютность и свобода берут начало в обществе противоположностей, которые могут быть сохранены лишь насильственным путем. Поэтому без конца оплакиваемое отделение государства от народа – «верхи и низы», «обособление бюрократии» и т. д. –

¹¹ Маркс К. К еврейскому вопросу (URL: <http://avtonom.org/old/lib/theory/marx-engels/juden.html>)

совершается именно ради народа, «и сколько бы тысяч раз ни сочетать слово «народ» со словом «государство», это ни капельки не подвинет разрешения вопроса» (Карл Маркс, «Критика Готской программы»).

Государство как раз и видит в своем обществе народ, соответственно с ним обращаясь; общество же, будучи народом, показывает себя предпосылкой и средством государства – именно благодаря тому, что каждый гражданин занимается своим, дозволенным ему частным делом и тем самым становится «игрушкой чуждых сил». Таким образом он ведет себя согласно своему «родовому назначению», как гражданин государства, который в рамках закона и права вносит свой вклад в функционирование общества – в соответствии со своими, в зависимости от классовой принадлежности очень различными предпосылками. В этом заключается основа национализма и всего того, что составляет содержание национального сознания. Средство пропитания рабочего – его труд и уплачиваемые им налоги – это «небо», за которое он платит на земле и при этом беспрестанно воспроизводит свои собственные цепи, свою пожизненную зависимость от наемного труда.

С моей темой это можно связать следующим образом: футбол массовый вид спорта. Он не является элитарным, он существует для простого народа, для рабочих людей. Разумеется, все могут посещать футбольные матчи, но не так высока на стадионе доля людей из высших слоев общества.

Безусловно, многое изменилось с тех времен, когда Маркс описывал рабочее движение, но многое и осталось. И те символы «земли и неба» справедливы и в наше время.

Все развивается, все прогрессирует. И вот появляется новое понятие – «этнофобия».

Прикрываясь интересами нации, этнофобия обостряет национальные трения до предела, разжигает конфликты, провоцирует насилие и кровавые эксцессы. Некоторые его формы, проповедующие национальную исключительность и превосходство, способны порождать подражающие и наукообразные оценки и рассуждения об особых, прирожденных качествах своего народа, споры о том, какая у кого самая древняя культура и богатая история. Но это не изменяет ее сущность: она всеми своими проявлениями направлена на возвеличивание собственного народа и унижение других народов, представителей других наций, рассуждая об их «примитивизме», о недостатках их национальных черт, тех или иных сторон их жизни. Именно такого рода этнофобия присутствует у движений футбольных фанатов. Сущность этнофобии, которая описана выше, составляет основу взглядов на межнациональные отношения большинства футбольных фанатов.

Особенно широко этнофобия использует те страницы и факты истории, которые связаны с нанесенными в прошлом обидами и национальной несправедливостью. Экстраполируя историю на современность, этнофобия по-своему трактует в свете прошлых событий современные этнические процессы и проблемы, возникающие на этом сложном пути развития национальных отношений.

Особенность этнофобии заключается в том, что она искусственно разогревается и поддерживается экстремистами. Это направление развивалось в рамках психологической парадигмы.

К этим моделям этнической идеологии примыкает очень важное понятие «этноцентризм», получившее широкое распространение среди этнополитических движений во второй половине XX в. Оно обычно терминологически связывается с этнополитическими про-

блемами, в том числе с этническими аспектами проявления власти.

Термин «этноцентризм» введен в социологию У.Д. Самнером (США), определявшим его как взгляд, «при котором собственная группа человека является центром всего, и все другие шкалируются и оцениваются референтно к ней». Так, например, в немецкой энциклопедии 1973 г. это понятие характеризуется так: «Этноцентризм – социологическое, часто употребляемое общественно критически понятие, которое отражает тенденцию принимать собственную группу (народ, религиозное сообщество, расу и др.) как мерилло всех оценок. Этноцентризм, ведущий к предрассудкам в отношении чужих групп или их членов и часто к их дискриминации, в известной мере присутствует в каждой группе».

Идея естественного отбора в его интерпретации выступала как идея естественности социального отбора, поэтому социальное неравенство он рассматривал как нормальное состояние и необходимое условие развития цивилизации. Самнер отстаивал стихийность в социальном развитии (общество должно управляться естественными законами) и выступал против всех форм государственного регулирования социально-экономических отношений. Его взгляды выражали интересы средних слоев американской буржуазии, требовавшей благоприятных условий для свободной конкуренции и обеспокоенной развитием государственно-монополистических тенденций в обществе. В работе «Народные обычаи» (1906), основанной на анализе большого этнографического материала, Самнер разработал понятия, впоследствии широко применявшиеся в социальных науках. Эта работа вошла в историю социальных наук не исходными социально-дарвинистскими установками У. Самнера, а анализом нормативных аспектов

социальной жизни, роли обычая и этнических стереотипов в социальном взаимодействии.

Основные теоретические идеи этого труда выстраиваются вокруг таких проблем, как природа норм и обычаев, их происхождение, изменение обычаев, механизмы закрепления обычаев и их институционализации, связь обычаев с социальными группами¹².

Проблема возникновения и закрепления обычаев решается Самнером с позиций социал-дарвинизма. Обычаи складываются на основе удовлетворения индивидами своих потребностей: определенные способы поведения, удовлетворяющие ту или иную потребность и в силу этого выгодные для индивида, закрепляются, становятся привычными. Первоначальным механизмом возникновения обычаев является метод проб и ошибок (метод «грубого эксперимента и отбора»): одни способы поведения оказываются менее болезненными по сравнению с другими, более эффективно обеспечивают удовольствие и оберегают человека от страдания, а потому имеют больше шансов на сохранение. Групповая жизнь людей и их борьба за существование способствовали распространению функционально полезных способов поведения в социальной группе и превращению их в обычаи. Обычаи являются основной социетальной силой. Они опосредствуют в обществе удовлетворение всех человеческих потребностей и накладывают социальные ограничения на биологически детерминированное поведение каждого члена общества. Поскольку возникновение обычаев не осознается людьми, то их происхождение всегда «окутано тайной», а сами обычаи наделяются для людей «силой фактов».

¹² Challenge of facts and other essays, New Haven, 1914; Falkways, Boston – N. Y., 1940; The science of society, v. 1–4, New Haven – L., 1927–28.

Националистически настроенные футбольные болельщики очень чтут свои корни, часто сравнивают традиции своей нации с другими. Почти всегда это сравнение оказывается в пользу своей нации, что доказывает актуальность термина «этноцентризм в среде футбольных фанатов».

Чтобы полностью понять концепцию У. Самнера, необходимо обратиться к «понимающей социологии» Макса Вебера.

В качестве исходного пункта социологического исследования Вебер рассматривает поведение индивида. «Цель нашего исследования, – пишет он, – доказать, что «понимание» составляет, по существу, и причину того, что понимающая социология рассматривает отдельного индивида и его действие как первичную единицу, как «атом» (если считать допустимым это само по себе сомнительное сравнение)». По той же причине для социологического исследования индивид представляет собой у Вебера и верхнюю границу осмысленного поведения, поскольку, именно индивид является его единственным носителем.

Однако, как известно, поведение индивида изучает и психология. В этой связи, возникает вопрос: в чем же отличие психологического и социологического подходов к изучению индивидуального поведения?

Социология, считает М. Вебер, рассматривает поведение личности лишь постольку, поскольку личность связывает со своим действием определенный смысл. Таким образом, социологическое понятие действия вводится им через понятие смысла. Как отмечает М. Вебер, «действием называется человеческое поведение в том случае и постольку, если и постольку действующий индивид или действующие индивиды связывают с ним субъективный смысл», т. е. социология должна быть «понимающей» постольку, постольку

действие индивида осмысленно. Что касается психологии, то для нее этот момент не является определяющим. «Чем однозначнее действие ориентировано по типу рациональной правильности, – пишет он – тем менее смысл его может быть понят с помощью каких-либо психологических соображений»¹³. Однако подобное утверждение не являлось для Вебера очевидным и доказательным и при каждом удобном случае он тратил много усилий на различного рода оговорки, ограничения и уточнения, чтобы развести психологический и социологический подходы к исследованию поведения человека.

Теория Вебера будет полезна не только для помощи в понимании концепции У. Самнера, но и является основой понимания любого действия футбольных фанатов. А набор действий достаточно широк: посещение стадионов, поддержка команды, поездка в другие города, участие в различных акциях и т. д.

Рассмотрим других классических авторов вне рамок социологических парадигм. В силу большого разнообразия, широты и динамичности данного явления единого определения ему на сегодняшний день не существует. Чтобы проиллюстрировать данную ситуацию, достаточно заметить, что одних только трактовок национализма существует несколько десятков, самые известные из которых принадлежат таким ученым, как Б. Андерсон, Р. Хэндлер, Э. Геллнер, Дж. Бройли, М. Хрох, Э. Ренан, Э. Хобсбаум, Р. Брубейкер, О. Бауэр, А. Хэйстингс, М. Биллиг, Р. Байнер, М. Хечтер¹⁴.

¹³ Weber, M. *Wirtschaft und Gessellschaft. Grundriss der verstehenden Soziologie*. Koeln-Berlin: Kiepenheuer, 1964. Hlbb. 1, 2.

¹⁴ Например, см. Anderson B. *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. Revised Edition /

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru